

Г. С. Сковорода

Беседа, нареченная Двое

**О том, что блаженным быть
легко**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г. С. Сковорода**
Беседа, нареченная Двоє: О том, что блаженным быть легко / Г. С. Сковорода –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 54 с.

ISBN 978-5-458-23282-1

Произведение завершает собой «цикл» из трёх бесед, которые автор объединил общей нумерацией. В письме к М.И. Ковалинскому от 26 сент. 1790 г. в составленном автором реестре произведений этот диалог идёт под номером 13 и имеет название «Беседа 3-я, нареченная двое **». У произведения нет авторской даты. Нет и сопроводительного дарственного письма. Ранее произведение ориентировочно относили к 1772 г. На основании уточненных биографических данных Л.Е. Махновец датирует диалог 1781 г. (см.: Л. Е. Махновец. Григорій Сковорода, К., 1972). Произведение дошло до нас в одном автографе и двух списках. Автограф находится в собрании М.И. Ковалинского.

ISBN 978-5-458-23282-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЕСЬДА

НАРЕЧЕННАЯ

ДВОЕ.

О томъ что ,
Блаженнымъ быть легко.

ПЕРСОНЫ.

Михаиль, Данииль, Израиль, Фарра, Нееманъ.

ФАРРА.

О Нееманъ! Нееманъ! Утѣши мене, другъ
мой! . . .

НЕЕМАНЪ.

Кто тебѣ перепугалъ , Брате Фарра ?
Дерзай ! Миръ тебѣ ! Не бойся !
Конечно ты сидѣль въ сокмицѣ оныхъ :
Гробъ отверсій , горпань ихъ. . .

ФАРРА.

Тѣ - то Спрены наполнили мой слухъ и
сердце жалостнімъ и смущеннымъ пѣніемъ.

МИХАИЛЬ.

Для чего жъ ты себѣ ушай не закупорилъ
воскомъ шакъ, какъ древній Уликъ?

ФАРРА.

Тайна сія неизвѣстна. А знаю, что они напѣли много чудесъ! обезкуражившихъ сердце мое. Не чудо ли сіе? Есть же въ Европѣ иѣкій Пророкъ, святый Іеремій. Онъ нашелъ отъ травъ сокъ: обновляющій ему и друзьямъ его младость, яко Орлюю юношт. Выслушайте втпорое Чудо! Иѣкій Докторъ медицины, питался хлѣбомъ почю, и водою: и жилъ, безъ всякихъ болѣзней, лѣтъ 300. На волѣ и третіе: иѣкій Калмыкъ, имѣя отъ споль Быстрыя Oczy, что яснѣе и далѣе видитъ, нежели кая либо зрительна трубка. Волѣ чѣмъ мене плѣнили, сладкогласны Сирены! А мои Oczy, день отъ дня слабѣютъ. Не чаю прожитъ ни 20 лѣтъ. Кто же мнѣ, и кая страна обновитъ Юношт? Вѣкъ мой скончавается. . .

МИХАИЛЪ.

О Фарра! Не пужи, другъ мой. Мы замажемъ уши пиво воскомъ, медомъ и соломъ: Вѣчношт. Съ нами Богъ: разумѣйтие, о неувѣжѣ! И совѣтъ вашъ, и слово разорится: яко съ нами Богъ! Услышите! Господа силь, Того освятили.» Той Будетъ тебѣ во Освященіе: аще будеши уповая на него? А иначе

вся ваша крѣпость — о языцы осаждающіе, языцы низѣрующіе! — будеътъ вамъ камень препыканія, и камень паденія, и падежъ сокрушенія! «И сокрушаются и приближаются, и язы будутъ человѣцы, въ твердынѣ своей Сущѣ!» О другъ мой, Израилю! Блаженны есмы: яко Богу угодная, намъ разумна суть.

ИЗРАЕЛЬ.

Взглянь на мене Фарра. Почто ты плѣнілся лестнымъ, твоихъ Сиреновъ пѣніемъ? Вонъ влекутъ тебѣ, на камень препыканія и паденія. Почто забывъ Господа, Святое тво, что иѣсть Святое?

„Той будеътъ тебѣ во Освященіе.
Аще будеши уловая на Него.

Друзіе Іереміи, соспартюють паки: безболѣзніе докторово прервѣтъся: а Очи Калмыковы попемилюють «терпящіи же Господа» обновлять крѣпость: Окрылатюють, аки Орлы: попекутъ, и не утрудятся: пойдутъ, и не взалчутъ.»

ДАНИИЛЬ.

Слушай Фарра! Разумѣешь ли: что знашь освящить?

ФАРРА.

Ей ей не разумѣю! Научи мене.

ДАНИИЛЬ.

Освяпить, значить основать, и утвер-
дить. Святое же, значить незыблемое, непод-
вижное.

Когда Исаия воспелъ :

«Господа силь, Того освяпите» тогда
значить что онъ Единъ есть Святы: сиричъ,
камень твердъ: чтобъ безопасно основать
намъ нашего щастія храмину; а не дерзали бы
мы свяпить ни одной пиварі: яко соръ пів-
сокъ.

«Всяка плоть, сено. Глаголъ же Божій,
сиричъ Основаніе, Сила и Духъ: пребываєтъ
во вѣки.» Адаманпъ самъ собою твердъ есть:
а мы только почтая его тяжовимъ: дѣлаемъ
твърдымъ. И сіе то есть:» Будеши тебѣ во-
освященіе: аще будеши уповая на Него. «Си-
ричъ: Освяпить тебѣ, и утвердишь щастія
твой домикъ вѣчно, и не подвижно: Если ми-
нувъ дрянь: весь півсокъ и сено почтешъ
Единаго Его Святымъ и твърдымъ.

ЕАРРА.

Ай! другъ мой, Данииль? Не худо ты су-
диль!

данніль.

Плюнь же, Голубчикъ мой, на Еремѣеву юность : на докторово приста-лѣпіе : и на Калмыцкіе глаза. Испинная дружба: правдивое щасліе и. прямая юность, никогда не обвѣщаєшъ. Ахъ! все то не наше, чѣмъ насть оставляєшъ. Пускай будеши при насть: поколь оставилиши насть. Но да знаемъ: чѣмъ все сіе, невѣрный намъ другъ. Одинъ умираєшъ въ 30 : а другой въ 300 лѣтъ. Если умирашъ, ешь нещасліе : такъ оба бѣдны. Не велика въ томъ отрада пюремнику : чѣмъ иныхъ въ при часа : а его въ 30-й день выпащашъ на єшафотъ. Кое же то мнѣ и здравіе : коему концемъ слабость? Кая то мнѣ младость: рождающая мнѣ старость? Ахъ! не называй сладостью: если рождашъ горесть. Не дѣлай долгопою иначе: чѣмъ прекращаєшся. Не именуй щаслиемъ иначе: чѣмъ опровергаєшся. Опѣй плодовъ, и опѣй конца его, суди всякое дѣло. Не люблю жизни, печаплѣемыя смертью: и сама она ешь смерть. Конецъ дѣламъ будъ Суді!

Не то Орель: чѣмъ лѣпаетъ ;
 Но то : чѣмъ легко сѣдаешьъ.
 Не то Оно : чѣмъ яснѣешьъ ;
 Но то : чѣмъ не опемнѣешьъ.

Прямое Око! какъ написано о другъ Божіемъ:

„Не отемнѣста очи Его :
Ни исплѣста усипѣ Его.“

ФАРРА.

О Нееманъ! Нееманъ! упѣшь мене, другъ мой.

НЕЕМАНЪ.

О любезная душа! Околдушиль тебѣ гласъ сладкій Сиренскій: Гласъ влекущій лодку твою на камни. Ей! о сихъ-то камняхъ гласъ сей **Исаіи**:

„Приблизжатся, и сокрушатся и падутъ.“

Наполняются домове шума: и почіють пту Сирины. Но небойся! Господь избавитъ тебѣ. Положитъ тебѣ во основаніе, камень многоцѣнъ, краеуголенъ.

«Тогда спасешся: и уразумѣши, гдѣ еси былъ.»

ФАРРА.

Недивись сему, что я околдуненъ; а скажи мнѣ гдѣ не слышится гласъ, пустынныхъ сихъ птицъ?

„Сиренъ лесныхъ Окіана !
Гласомъ его обаянна ,
Бѣдная душа на пушні
Всегда желаєтъ уснути:
Не доплывші брега.

Се исполнилось на мнѣ, что я мальчи-
комъ пѣвалъ.

НЕЕМАНЬ.

А я тебѣ взаимно, опь той же пѣсни, воспою:

„Распростираши бодръ вѣприла:
И ума ивоего крила;
Пловущи на бурномъ морѣ,
Возведи очеса горѣ:
Да попечешъ путь правъ.

ЕАРРА.

Прополкуй мнѣ, Неемань: что значить
Сиринъ? Я слышалъ, что Сиринъ значить
пустынную птицу.

НЕЕМАНЬ.

Когда не разумѣешь, что есть Сиринъ?
иже уразумѣешь, что ли есть пустынная
птица? Иное разумѣть имя: и иное дѣло: ра-
зумѣть то, что именемъ означается. Разу-
мѣешь имя сіе, или скажу: званъ Сей: Хри-
спостъ; но дай Богъ, чтобъ ты зналъ, что
Сіе Имя значить?

ЕАРРА.

Такъ прополкуй же мнѣ, не имя; но дѣло.

НЕЕМАНЬ.

Сиринъ есть сладкорѣчивый дуракъ: вле-
кующій тебѣ къ тому: чтобъ ты основалъ ща-

спіє п'вое на камни томъ, копорый не утверждаєшъ, но разбиваєшъ.

ФАРФА.

Ражжуй, какъ можно проспѣе и вкусище.

НЕЕМАНЬ.

Сколько у васъ славныхъ и почтенныхъ Любомудрцевъ? Всѣ сіи суть Сирины. Они-то соблазняють въ жизни сей пловущихъ спариковъ и молодцовъ. Взглянь сердечнымъ окомъ, на житейское Море. Взглянь на препыканіе, и паденіе пловущихъ и на вопль ихъ. Одинъ возгнѣздился хопѣль на капиталь: какъ Ноева голубица на Холмѣ: и подъ спасрости сокрушился. Другой, на плотоугодіи, думаль создать домъ свой, и въ кончину лѣпъ постыдился. Иной, основался на камиѣ Милостыи Исполинскія: и былъ ему препыканіемъ. Ты думаешьъ; но и ревнуешьъ сѣсіть на камень плотскія юношти, плотскаго безболѣзнія, и плотскихъ очей пролхъ; и се ожидаешьъ тебѣ препыканіе, паденіе и сокрушение!

ФАРФА.

Брось людскія бѣшенства: а скажи, только, что значить пребываніе Сириновъ на морѣ? Зачѣмъ на водѣ?

НЕЕМАНЬ.

Запѣмъ, что въ суеѣ. Не хотяпъ они въ гавань, и въ лоно Авраамле: на матерую и півердую землю, со Израилемъ: но съ Фараономъ.

Вопль вамъ благолѣпная фигура, и Преподобный Образъ Надежды и обманчивости! Гаванью, или Лономъ, образуется Упованіе: а моремъ и водою, лживость всякия плоти. Во Евангелии, камень, и песокъ, есть же. На ономъ мудрый: а на семъ домякъ себѣ спрѣшилъ мужъ безпуппий. Ковчегъ, и пополъ: не може ли? Вода и Елисеево желѣзо: не може ли? Сороколѣпная пустыня, и Обѣтованная Земля: не може ли? Что только преходилъ Израиль: все что море, вода, зыбкость: основаніе, и упованіе Юродивыхъ Мужей: какъ написано:

„Рѣка текущая, основаніе ихъ.“ Почіопль
пту Сирины.

„Возволнующая, и почини не возмогутъ. —
— Нѣсть радований нечестивымъ“.

САФРА.

Ты уже и много наскажалъ: и завель въ любопытность. Такъ, скажи же мнѣ: для чего иные толкуютъ: что Исаицы Сирины, суть

то пустынныя птицы, а возгнѣзываются въ пустомъ Вавилонъ градѣ.

НЕЕМАНЬ.

О младенецъ съ бабіими птицами баснями! Ражжуй только зубомъ мужескимъ: сей часъ по Самсонову, найдешь въ жестокомъ нѣжное: а въ пустомъ птицу. Пустынныя птицы: развѣ то не лже-пророки пустое поющіе? Пустыній Вавилонъ: развѣ то не Сиренскій камень? Не все ли пустое: что суепа? и не все ли то вода; что истинное? Послушай, волѣ птица!

«Ефремъ, яко голубъ безумный, непытный сердца, учениковъ сихъ птицъ, называетъ Михеа, дщерьми Сиринскими: и точно о Самаріи, кая такихъ птицъ довольно у себѣ имѣла, воиєпѣ: »Сотвориши плачъ, аки Змievъ: и рыданіе аки дщерей Сиринскихъ.» Къ симъ то безумнымъ птицамъ, слѣдующій Божій отъзызвъ:

„Приспупите ко мнѣ, послушайте мене
Ногубльшій сердце: сущін далече отъ правды.“

О сихъ же, птицахъ нечистыхъ, Осіа поеши волѣ что:

„Яко же птицы небесныя, свергу я. . .
Горе имъ, яко отскочиша отъ мене.